

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Россяйкина Петра Олеговича
на тему: «Сфера действия пропозициональных операторов
(на материале отрицания и модальности)»
по специальности 10.02.21 – «Прикладная и математическая
лингвистика»**

Современная лингвистическая теория для внешнего наблюдателя предстает как пестрое одеяло, каждый фрагмент которого обладает собственной «самостью» и претензией на непогрешимость. Каждое направление в лингвистической теории создает свои принципы доказательности и верифицируемости выводов. Сами требования к дизайну теорий существенно различаются – часто даже у одного и того же автора¹. Конкуренция теорий, описывающих одни и те же феномены, но с разных позиций, имеет свои следствия социального характера, которые, впрочем, в данном случае несущественны, поскольку уводят в сторону от диссертации, которая рассматривается ученым советом.

Особое направление в «теоретическом моделировании» – если можно использовать такой термин – образуют теории в рамках формального подхода, налагающего существенные ограничения на метаязык описания объекта – тех или иных особенностей функционирования естественного языка, его отдельных феноменов и подсистем. Перед нами серьезное научное исследование, выполненное с использованием формальных методов, на стыке семантики и синтаксиса, имеющее к тому же типологическую перспективу. Предлагаемая типология опирается на данные нескольких разносистемных языков: русский (славянские языки), английский и немецкий (германские языки), карачаево-балкарский (тюркские языки), бурятский (монгольские языки), итальянский (романские языки). Можно сразу

¹ Ср. принципы построения «Стандартной теории» (*Chomsky N. Aspects of a Theory of Syntax*, Cambridge, MA: MIT Press, 1956) и «Минималистскую теорию» (*Chomsky, N. The Minimalist Program*, Cambridge, MA: MIT Press, 1995). Совершенно разные теоретические подходы в научном творчестве одного и того же ученого.

высказать претензию об ограниченности типологического материала, но в диссертации убедительно аргументируется правомерность такого подхода, названного «Middle Way» (стр. 11 диссертации): это позволяет анализировать не поверхностную структуру с привлечением более широкого языкового материала.

Примеры из русского языка по большей части конструировались диссертантом и далее проверялись с использованием опроса носителей (в среднем 10-12 респондентов), что можно признать правомерным для данного типа исследований.

Исследуются важнейшие категории грамматики и семантики – отрицание и модальность. С точки зрения формальной теории важно установить позицию операторов отрицания и модальности в структуре клаузы. Это определяет существо разнообразных семантико-синтаксических преобразований, которые допускаются или не допускаются в том или ином языке, при выражении соответствующих смыслов. В диссертации показано, что совместное рассмотрение отрицания и модальности правомерно, поскольку они, хотя и являются различными сущностями, взаимодействуют в целом ряде контекстов. В частности, это необходимо для определения позиции и сферы действия отрицания.

Диссертант в своей работе использует формальный аппарат логической и лингвистической теории для объяснения варьирования отрицания, возможности его множественных повторов, эффекта обратной сферы действия отрицания; исследуется так называемое «металингвистическое отрицание», подъем отрицания, изучавшийся в работах по порождающей грамматике. Все эти явления так или иначе связаны с локализацией отрицания и модальности в синтаксической структуре.

В работе предлагается иерархия компонентов формальной структуры клаузы, которая в обобщенном виде суммирует особенности предлагаемого подхода (стр. 7, 283 диссертации).

Изложение и логика рассуждений строится в диссертации таким образом, что читатель знакомится с альтернативными концепциями описания обсуждаемых феноменов, которые, далее, подвергаются критическому переосмыслению. После чего предлагается авторский вариант, который позволяет избежать тех проблем, которые возникают при использовании существующих подходов.

В первой главе («Отрицание в грамматике») рассматривается феномен отрицания в грамматике с учетом типологических разысканий. Предлагается различать «стандартное отрицание» (standard negation – SN) и отрицание составляющих (constituent negation – CN). В некоторых языках сферы действия этих типов отрицания могут пересекаться. В работе предпринимается попытка показать, что «сентенциальное отрицание» как аналог оператора отрицания формальной логики ('неверно, что p ') не позволяет выделить какой бы то ни было лингвистически релевантный объект или явление. Как способ выявления стандартного отрицания предлагается использовать функциональное определение: «отрицание простых индикативных глагольных матричных клауз» (стр. 32 и далее).

Во второй главе предлагается формальная типология отрицания. Обсуждаются генеративные теории, в которых так или иначе исследуется позиция отрицания в структуре клаузы. Стандартное и именное отрицания рассматриваются как относящиеся к разным иерархиям функциональных вершин – именной и глагольной. Что касается отрицания составляющих, то его позиция относительно свободна. Семантически различие между стандартным отрицанием и отрицанием составляющих сводится к тому, что отрицание составляющих требует наличия противопоставления. Отрицание составляющих и ранее связывалось с контрастированием и фокусом контраста (см., например, работы У. Чейфа и его последователей).

В третьей главе отрицание рассматривается в связи с фокусными операторами и именными группами. Здесь же обсуждаются теория

двухмерной семантики предложений с фокусными или скалярными элементами и грамматические теории скалярных импликатур. В четвертой и пятой главах рассматриваются отрицательные местоимения и эффект подъема отрицания.

Модальные показатели обсуждаются в шестой и седьмой главах («Сфера действия модальных показателей» и «Неподвижность модальных показателей»). Рассматриваются типы модальных значений, предлагается формальная типология синтаксических типов показателей модальности. Особенностью предлагаемой формальной типологии является предположение о наличии двух модальных функциональных вершин в структуре клаузы. Значительный интерес представляет анализ употреблений русского модального глагола *мочь*. При обсуждении эффектов подъема отрицания обращается внимание на возникновение обратной сферы действия, что характерно при отрицании показателей деонтической модальности.

Оценивая рецензируемую работу в целом, хотелось бы отметить, что в ней рассматривается значимый лингвистический материал, который позволяет по-новому взглянуть на традиционные категории грамматики – отрицание и модальность. Формальный подход интересен тем, что он не столько описывает явления языка и речи (эта задача так или иначе решается в традиционном языкознании), сколько пытается их объяснить. Рецензируемое исследование предлагает новые объяснения не только уже известным феноменам, но и обращает внимание на новые данные, которые подтверждают выводы диссертанта.

Качество рецензируемого диссертационного исследования таково, что у меня фактически нет замечаний содержательного характера. Выражу лишь одно недоумение.

Формальные теории неформальны в исходных постулатах. В диссертации со ссылкой М. Миестамо² предлагается «функциональное» определение «стандартного отрицания» (стр. 32):

‘Конструкция стандартного отрицания – это конструкция,

(a) функция которой – модифицировать главную клаузу с декларативной формой глагола, выражающую пропозицию p , таким образом, что модифицированная клауза выражает пропозицию с противоположным истинностным значением относительно p , т. е., $\neg p$, или пропозицию, используемую в качестве ближайшего эквивалента $\neg p$, в случае когда клауза, выражающая $\neg p$, не может быть сформирована в языке и

(b) которая является (одним из) продуктивных и общих способов выполнения этой функции в данном языке.’

Формулировка «модифицированная клауза выражает пропозицию с противоположным истинностным значением относительно p , т. е., $\neg p$ » использует категорию сентенциального отрицания $\neg p$. Однако именно сентенциальное отрицание подвергается критике в диссертации. Кроме того, не вполне понятно, что значит «пропозиция с противоположным истинностным значением». В паре предложений *От Ивана осталось пустое место* – *От Ивана пустого места не осталось* – что является истинностным значением предложения с отрицанием? Или стандартного отрицания здесь нет?

Как известно, теоретико-истинностная семантика не охватывает значительной части речевых высказываний. Таковы, например, перформативные высказывания, императивы, вопросы и много другое. Значит ли это, что они не имеют стандартного отрицания?

² *Miestamo M.* Standard Negation: The Negation of Declarative Verbal Main Clauses in a Typological Perspective. Berlin: Walter de Gruyter, 2005. – Vol. 31 of Empirical Approaches to Language Typology.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.21 – «Прикладная и математическая лингвистика» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Россыйкин Петр Олегович заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.21 – «Прикладная и математическая лингвистика».

Официальный оппонент:

Заведующий отделом экспериментальной лексикографии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института русского языка им. В.В. Виноградова
Российской академии наук
доктор филологических наук, профессор

Баранов Анатолий Николаевич

15.06.2022

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.01 – «Русский язык»; 10.02.19 – «Теория языкознания»

Адрес места работы:

119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2,

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Тел.: +7 (495) 695-26-60; e-mail: ruslang@ruslang.ru

